

Гордон прыгнул с повозки.

Он совершенно ничего не понимал. Все знали, что Шахматный Лес представлял собой прекрасные и мирные деревеньки.

– Что всё это...?

Переселенцы, которых он вёз, тоже с недоумением огляделись. Это был далеко не тот Шахматный Лес, в который они решили переехать. Район был сожжен дотла, а от уютных домов остались одни руины. Повсюду лежали тела убитых. Отец закрыл глаза своим детям и отправил их вместе с женой обратно в пассажирский отсек.

– О, боже. Что здесь происходит...?

– Словно в каком-то кошмаре...

С тех пор, как отец семейства стал свидетелем того, как Гордон убил нападавших, его отношение к нему стало куда более настороженным.

– Извините, но... Не могли бы Вы провезти нас немного дальше? – спросил он.

Они решили поселиться в Деревне Одуванчиков, поскольку у них там были родственники. Однако теперь повсюду были руины. Всё это было настолько непонятно, что они даже не знали, как реагировать. Для начала им явно следовало навестить другие деревни Шахматного Леса, чтобы выяснить, что здесь случилось.

– Что, черт возьми, происходит...?

– Подождите здесь.

Гордон услышал какой-то звук, а его обостренные чувства подсказали ему, что это не что иное, как шум поля боя. Его взгляд моментально охладел.

Что бы там не происходило, но оно было в стороне Деревни Эдельвейс, которая находилась в центре Шахматного Леса. Гордон положил руку на рукоять меча.

– ...?

Отец порядком нервничал из-за клинка Гордона. Но тот примиряющим жестом поднял обе руки и рассмеялся.

– Ха-ха-ха. Пожалуйста, подождите здесь. Я пойду дальше и посмотрю, что там происходит. Если случится какой-то инцидент...

– Да...

– Не волнуйтесь. Я просто пойду и оценю ситуацию.

Гордон отвязал одну из четырех лошадей и оседлал её.

- Отдохните в повозке. Я скоро вернусь.

- Да, спасибо.

С этими словами Гордон отправился вскачь. Первым делом он решил навестить постоянный двор, расположенный на окраине Деревни Азалии. Именно там должна была быть Рейчел...

Однако её трактир уже сравнили с землёй. Среди обломков зданий валялись неопознанные тела погибших жителей.

- ...

Она не была его любовницей. Это были вовсе не интимные отношения, однако они были ближе друг другу, чем просто друзья.

Но, очевидно, ему больше не суждено было увидеть её яркую улыбку.

Гордон продолжил двигаться вперед. Его острый слух продолжал выхватывать отзвуки отдаленного сражения. Он прищепил лошади ноздри и ринулся на ней во весь опор. Вскоре он миновал Деревню Хризантем, а затем и Деревню Одуванчиков. Здесь тоже было всё в руинах.

Вслед за Деревней Хризантем была Деревня Мирты. Тоже одни сплошные руины.

Затем он стал свидетелем того, как армия захватчиков пыталась прорваться в Эдельвейс.

Война.

На поле боя царила смерть и беспорядочные убийства. Гордон увидел белые звезды на лбах атакующих и всё понял.

Его рука погладила рукоять меча. Спрыгнув с лошади, он привязал ее в укромном месте. Лошадь пугалась шума, доносившегося со стороны поля боя. Он подошел к своей верной спутнице, и потрепал её по холке.

- Не волнуйся. Постой здесь немного, я скоро вернусь.

Затем Гордон направился к линии фронта. Жители Старейшины бежали от игроков. Подойдя сзади к одному из игроков, он перерезал ему глотку. Никто даже не заметил присутствия Гордона.

- Но понял недавно я главную вещь. То, что ищу я...

Вдруг он услышал слова песни. Гордон поднял голову. Он увидел человека, сжимавшего в руках копьё. Он был весь в крови, пытаясь хоть ненадолго задержать игроков. А ещё он улыбался, понимая, что каждая секунда спасает кому-то жизнь.

Он был настоящим покровителем этих мест, остановив продвижение огромного отряда.

Человек продолжил петь. Гордон понял, что этот мужчина решил умереть. У него были глаза человека, который отказался от жизни. Чтобы так пренебрегать своей жизнью – должно произойти много вещей. Но никто не вправе был судить этого человека, чья история была по-своему уникальна и непроста.

Но захватчики даже не задумывались о таких вещах. Гордон бросился к этому человеку, убивая на своем пути других игроков. Он увидел, как позади певца появился чей-то силуэт.

Лезвие Гордона было похоже на удар молнии. Однако между ним и человеком с копьём всё ещё было слишком большое расстояние. Несмотря на все его усилия, человек был заколот.

Песня, которую он пел, прекратилась. Какими же были её последние слова?

И вот, ещё одна жизнь столкнулась с необратимой смертью.

Это был печальный день.

Гордон посмотрел в небо.

Если ребенок нажимал на курок, то это была вина не ребенка, а взрослого. Вина взрослого, который вложил пистолет в руку ребенка, ничего не объясняя.

Гордон это понимал. Но что тогда делать с ребенком? Ведь пуля, выпущенная из дула пистолета, всё равно отнимала чью-то жизнь.

Скорость Вашей ассимиляции повысилась.

Скорость ассимиляции достигла предельного значения.

Текущая скорость ассимиляции: 89%.

Гордон взмахнул своим мечом, и на поле боя опустилась непроницаемая тьма.

– ...!

Линия фронта была прорвана, а все, кто находился рядом, были разрублены на куски, словно попали под лопасти мощного вентилятора.

Это была настоящая резня, учиненная хладнокровным солдатом.

На поле битвы стало тихо.

Гордон неуклонно шел вперед. Теперь абсолютно все взгляды были прикованы лишь к одному человеку. Люди были потрясены – они совершенно не понимали, что произошло.

Несколько сильных игроков решили остановить Гордона. Они нервно дышали и выглядели крайне напряжёнными, переговариваясь друг с другом.

- Откуда он только взялся? Как его зовут?
- А какой у него вообще класс?
- Немедленно заходим с флангов и берём в клещи, – приказал самый сильный из них.
- Да, брат.
- Я тоже иду с вами. Так мы быстро с ним разделаемся.

Пять игроков, включая одного топового, быстро окружили Гордона. У каждого из них был высокий уровень.

Гордон рассмеялся и снова поднял меч.

А затем мир остановился. Лезвие его меча двигалось медленно, но противники не могли даже осознать его перемещение. То, что он сделал, произошло не более чем за долю мгновения. Клинок Гордона нарушил законы этого мира. Это был меч, который разрубал само пространство, включая врагов.

Медленно и аккуратно лезвие встретилось с кожей первого противника.

А затем все пять голов начали отделяться от плеч.

- ...!

В тот момент, когда пятая голова полностью рассталась с телом, мир вернулся в своё первоначальное состояние. Пять трупов разразились пятью фонтанами крови.

Все были потрясены. Топ-игрок и другие сильные персонажи, которыми так гордился их клан, одновременно рухнули на землю. Они даже понять не могли, что произошло. Тела превратились в белые частицы.

Гордон пошел вперед, а его враги начали пятиться.

Клеймо на его лбу пылало. Оно что-то шептало ему.

...

...

Его голос был отрешенным и пустым. Убив очередного человека, Гордон улыбнулся.

Эти люди... Они ничего не знали о проклятии звезд, продолжая совершать свои ужасные грехи. И его клинок должен положить конец их невежеству.

Крокта побежал к северо-восточному фронту. Это был участок, за который отвечал Блэкмор.

На других фронтах откуда ни возьмись появилась помощь, и деревенские жители были в шаге от победы. Таким образом, сторона Блэкмора оказалась единственной, откуда они получили известие о том, что жители отступают. Участок Крокты был зачищен первым и он сразу же ринулся к северо-восточному фронту.

- ...!

Но единственное, что он увидел, прибыв туда, были трупы.

И союзники, и враги были мертвы. В живых оставался лишь один человек.

- ... Ты?

Крокта подошел к нему. Человек, весь покрытый кровью и кусками чужой плоти, стоял, опустив голову. Сердце Крокты бешено колотилось. Сам того не понимая, он почувствовал какое-то неизвестное ощущение. Ему казалось, что он знаком с этим человеком.

Мужчина поднял голову и встретился с взглядом Крокты.

- ...

- Ты? - спросил Крокта. Глаза мужчины слегка расширились, и он внимательно посмотрел на Крокту. Его взгляд остановился на бандане, завязанной поверх лба Крокты.

Вместо ответа мужчина сам задал вопрос:

- Как тебя зовут?

Крокта понял, что именно этот человек убил всех врагов на этом участке. Он понял это сразу, как только встретился взглядом с глазами мужчины.

- Крокта.

...

- Крокта...

Мужчина снова посмотрел в небо. Казалось, он о чем-то думал.

А затем он просто рассмеялся и произнес:

- Я никогда не пойму этот мир.

- Что?

- Как давно ты начал играть в Старейшину?

- ...

Впервые Крокта видел, чтобы кто-то сумел сразу определить, игрок он или нет. С округлившимися глазами Крокта взглянул на человека, который всё ещё улыбался.

- Около трех месяцев назад...

- А здесь ты как давно?

- Меньше пяти дней.

- Ты... - начал он что-то говорить, но тут Крокта увидел позади мужчины знакомое лицо.

Блэкмор, точнее его остывший труп, лежал посреди поля боя.

Крокта бросился вперед.

- Блэкмор...!

Его живот был пронзен, но вот лицо всё равно выглядело безмятежным. На нём навсегда замерла улыбка, значение которой было ведомо лишь ему одному.

- Блэкмор...

Сердцу Яна стало больно. Независимо от того, кем был этот НПС, Крокта думал о нем как о человеке, который любил как свои песни, так и свой родной город. Он был менестрелем, который восхищался песнями других прохожих и всегда видел в чем-то новое вдохновение.

- Тебе грустно, потому что он мертв... - произнес человек, стоявший позади, - Даже если он НПС?

Крокта повернулся к нему. Человек не смеялся и не пытался над ним подшутить. На его лице висела одинокая улыбка.

- Любая смерть на поле боя печальна, - ответил Крокта.

- ...

Независимо от того, был ли убитый человек врагом или союзником, каждый смертельный исход причинял кому-то боль.

Он видел, как издалека к ним бегут жители и орки. Битва была полностью закончена.

Вскоре появились лица Инграма и Джереми. Они победили. Лишь Блэкмор навсегда останется лежать в этой холодной земле.

Было бы хорошо, если бы он смог дожить до конца. Тогда они вместе бы пели и праздновали победу. А, возможно, даже сочинили бы несколько песен.

Крокта подавил свою печаль и поднялся.

- Крокта, послушай, - обратился к нему мужчина.

- ...?

- На севере есть Храм Падшего Бога.

О чем он говорил? Крокта посмотрел на мужчину, на лице которого до сих пор висела таинственная улыбка.

- Если все эти смерти поистине грустны... - произнес он и развернулся, - Иди к Храму Падшего Бога.

- Что...

Крокта попытался переспросить его, но мужчина уже исчез.

- ...!

Казалось, само пространство сломалось, и человек внезапно появился вдалеке от поля боя. Крокта мрачно посмотрел ему вслед. Он даже не знал, как его зовут.

- Храм Падшего Бога...? - пробормотал Крокта. Однако думать об этом времени не было. К нему наконец-то добежали Инграм и Джереми.

- Брат! Ты жив! - Джереми встал рядом с Кроктой, но тут же замолчал, обнаружив тело Блэкмора.

- ...

Инграм подошел к Блэкмору. Он опустился на колени и со слезами на глазах погладил своего племянника по щеке, после чего закрыл его веки.

Сегодня погиб не только Блэкмор, но и множество других жителей окрестных деревень. Родственники обнимали тела своих убитых братьев, отцов и сыновей, а выжженное поле заполнилось горестным плачем.

Шахматный Лес погрузился в скорбь.

Это была печальная война. И хоть они её выиграли, цена была заплачена слишком высокая.